КНИГА ВТОРАЯ

Глава 18. Сражаясь с прошлым

Хёрсти не мог двигаться. Страх, казалось, имел физический вес, придавив к днищу кузова Боевой Машины. Каждый раз, когда свиноподобное существо за пределами тыкало барьер копьём, Хёрсти дёргался в страхе и чувствовал, что сила воздушного щита исчезает. Браслет на запястье, поддерживающий барьер, покрывался трещинами.

Никто не вернулся за ним. Они все могли быть мертвы. Он был сам по себе.

Хёрсти знал, что барьер не продержится долго. Правда у него были ещё браслеты на запястье, но он не мог двигаться, не мог даже думать. Он чувствовал, что вернулся назад во времени. Он больше не был Хёрсти, не был чьим-либо другом. Он не болтал каждый день в фэнтезийном мире с сумасшедшими Мохэли или горячим бронированным мужчиной. Нет, он снова был Дашан Гивенс - просто тощий, неловкий, странный чёрный парень без друзей.

Каждый раз, когда монстр за барьером пробовал его на прочность копьём, казалось он снова становился 12-летним, которого отчим избивал шнуром. Рон никогда не был в состоянии "выбить педика" из него, но он действительно пытался.

Ему снова было четырнадцать. Он пережил пощёчины хулиганов, "потому что суки получают пощёчины", когда шёл к закусочной. Он слышал, как дети называют его фея, пиратская задница и уродливый педик, когда они думали, что другие дети или взрослые не заметят. Он вспомнил, на что это было похоже - бояться своих сверстников.

Ему опять было пятнадцать лет и его лучший друг, Григорий, отрицал свою дружбу для того, чтобы избежать травли. Он видел себя, тратящего жалкий год в новой школе, где его сторонились, потому что он чёрный, или гей, или и то и другое... Или, может быть, он просто был подавлен и зол. Может, он сделал это для себя - разве не иронично? Но конечный результат был тот же - он был один.

Ему снова было шестнадцать, и мальчик, которого он поцеловал в летнем лагере, притворялся в школе, делая вид, что между ними ничего не произошло. Мальчик, которого он думал, что любил на протяжении лета, Джереми, рассказал другим ученикам некоторые постыдные секреты Дашана. Этот год был сущим адом.

Ему было семнадцать, и он ненавидел себя за то, что тайно встречался с Джереми.

Ему было восемнадцать, и он остался один дома на выпускной вечер. Он смотрел на себя в зеркало, одетый в платье, зная, что должен скрыть это от своей мамы. Она думала, что он собирался вырасти хорошим, нормальным мальчиком. Она не понимала. Она спросила, почему он не пригласил на бал милую девушку, как сделал его друг Джереми.

Ему снова было девятнадцать, без работы, без перспектив. Он проводил время на диване, переживая стресс от неустойчивой дружбы и напряжённых отношений.

Ему было двадцать и он был избит пожилым мужчиной, с которым встречался.

Ему было двадцать один, в этот год мама отказалась от него. Он задавался вопросом, как собирается прокормить себя.

Годы пронеслись перед ним, и Дашан утонул в прошлом. Но всё же, со всеми этими ужасными

воспоминаниями, всплывшими в памяти, его нынешнее положение было хуже, чем он когда-либо испытывал. Если бы он мог просто сдаться, оставить всё как есть и покончить с этим... если бы он мог сдаться, это было бы прекрасно.

Но он не мог.

Крошечное пятнышко упрямой гордости, остающейся в нем, ядро того, кем он хотел быть, часть его, вдохновлённая его идолами на Земле, Беззи-ибби и Генри... Эта часть шептала: "Нет".

Он хотел жить. Он хотел получить шанс снова увидеть свою маму, чёрт побери. Ему не хватало всей его семьи.

Слёзы разочарования текли по щекам, он задохнулся глубокими, мучительными рыданиями. Он подводил своих новых друзей. Он был неудачником. Он был ничем. Его отчим Рон был прав. Если мужчина не умирал от несчастного случая, связанного с алкоголем, он был бы наверняка оправдан. (пп. ?)

Дашан сжал кулаки. Он стиснул челюсти, желая, чтобы ужасные существа за щитом просто прекратили это.

Он валялся в депрессии и беспомощности, когда услышал стон Аода. Аод - молодой человек, который подружился с Дашаном - тоже оказался в ловушке. Аод, который имел так много общего с ним несмотря на другую расу, возраст и даже пришедший из другого мира.

Если бы Дашан ничего не сделал, он подвёл бы всех в группе и непосредственно подвёл бы его молодого друга в полубессознательном состоянии.

Дашан не молился более десяти лет, и не оттого, что женщина как-то сказала ему, что Бог ненавидит его, что он наплевал в глаза Богу, став геем. Но в тот момент, в его самый тёмный час, он шептал: "Пожалуйста, Господи, помоги мне." Он молился не за себя, а за всех людей в тумане.

Его сердце болело за его компаньонов - людей, за которыми он начал присматривать в такой короткий срок. Он молился о своих друзьях, которые несомненно боролись за их собственные жизни и за его.

Внезапно, Дашан заметил, что аудиоплеер Кейи всё ещё включён. Он был громче, чем обычно. 'Белая Свадьба', другая из любимых песен Мэйрин, играла на полной громкости.

Он нахмурился, отвлекаясь и едва преодолевая свой страх, чтобы заставить себя открыть глаза. С глазами, полными слёз, он смотрел в испуганном восхищении на чудовище снаружи. Оно ударяло Боевую Машину копьём.

Дашан мог чувствовать вибрацию... но ничего не слышал.

В мгновение ока он понял - его барьер блокирует звук. Он вгляделся в густой, клубящийся туман и подумал, что, вероятно, обрекает своих друзей. У них не было никакой возможности даже сказать, где находилась Боевая Машина.

Дашан собирался снова свернуться и просто ждать смерти, когда произошло чудо. Песня Билли Айдола закончилась, и начала играть следующая.

Следующей песней была 'Чемпион', самой богини РуПол. Дашан слушал в течение нескольких секунд, и его глаза расширились. Несмотря на свой страх, он начал повторять слова песни. Это была первая из песен, которую он поставил в очередь на музыкальном плеере Кейи. Его глаза расширились, когда слова, казалось, проникли в сердце.

Он стиснул зубы. Он не чувствовал себя достаточно сильным, чтобы сделать всё как Дашан, но всё возможно, если бы он был Хёрсти. Будучи Хёрсти, он чувствовал себя сильной и прекрасной. Это не имело смысла, так как Хёрсти была частью его, но менее чем в 10 футах находились странные грёбаные монстры, и у него не было времени на экзистенциальный кризис. Логика могла пойти на х*й.

Дашан сделал глубокий вдох и заставил руки выпрямиться. Он пополз на четвереньках к своему рюкзаку.

Он достал из рюкзака каблуки и парик. Каждое движение было медленным и продуманным. Никогда ещё ему не приходилось так тяжело при надевании парика. Закрепить каждую заколку, казалось, занимало вечность.

Когда парик и каблуки были надеты, Дашан плотно зажмурился, очистил разум... и стал Хёрсти Жа Жа. Ситуация была ужасна, но она смогла это сделать... даже в старой, грязной мужской одежде. Времени на то, чтобы одеть платье не было, не говоря уже о макияже... Даже просто предметы первой необходимости из рюкзака заняли бы слишком много времени. Ну и хрен с ним. Она могла быть великолепной и смирительной рубашке.

Перво-наперво, она должна была разбудить Тони. После этого она собиралась деактивировать щит, чтобы высвободить музыку. Тогда все знали бы, где находится Боевая Машина.

Она собиралась привнести некоторые магические силы в реальность. Нахрен все эти вопли и стенания. Пришло время взяться за себя, сука. Сделай это.

Хёрсти последний раз всхлипнула, вытерла слёзы, поджала губы и взялась за работу. Настало время набить некоторым монстрам задницу, выглядя при этом невероятно.

(пп. Как договаривались ранее, если автор явно не указывает и Дашан находится в своём 'женском образе', то буду использовать 'она' и женские окончания.)

Аод проснулся с жуткой головной болью. Кто-то тряс его. Он застонал, пытаясь заставить их уйти, но они не останавливались. Он открыл глаза.

Хёрсти стоял над ним, одетый в рубашку и узкие джинсы, которые прихватил с собой с Земли. Однако, он также был одет в туфли на высоких каблуках и парик трансвестита. Он выглядел заплаканным.

Аод моргнул и огляделся, прошипев сквозь зубы, когда увидел монстра за пределами барьера. Пока он наблюдал, к первому присоединилось другое существо. Новый монстр выглядел как будто когда-то являлся человеком, но теперь это был разлагающийся труп в доспехах. Его мёртвые глаза вызывали тревогу. Мутные зрачки сосредоточились на Аоде.

"Что, что происходит... - заикался Аод. - Туман, и монстры, и-"

"Правильно, милый. Мы в дерьме." - Хёрсти держал палочку, сделанную из бронзовых конусов,

а на голой руке красовались зачарованные браслеты. Он выглядел выше и более уверенным в себе, чем помнил Аод. Парик и женские туфли в сочетании с лицом, заросшем щетиной, выглядели немного странными, но Аод думал, что всё в Хёрсти было странным. Он был просто рад, что друг разбудил его и, по-видимому, собирался защищать. Он понял, что барьер был сделан Хёрсти.

Клубящийся туман снаружи выглядел зловеще. Хёрсти глубоко вздохнул и сказал: "Окей, Тони, мы должны всем помочь. Они все там сражаются. Ты какое-то время был без сознания, а я чувствовал жалость к себе, но пора работать. Пора быть жестоким, ты понимаешь, что я имею в виду?"

Тони понятия не имел, о чём Хёрсти говорит, но все равно кивнул.

Хёрсти вздохнул и сказал: "Сейчас мой щит блокирует звук. Все остальные сражаются там, снаружи. Я думаю, что могу изменить щит, чтобы проникал звук, но у меня такое чувство, что если я сделаю так, ещё больше этих тварей придут и начнут атаковать нас. Мы могли бы также просто отбросить всё и попробовать очистить площадь для всех. Ты готов?"

Аод сглотнул и нашёл свой посох. Он распаковал одну тяжёлую противопехотную мину и держал её под рукой. Он понял ситуацию. Он также понимал, что без защиты Хёрсти он мог бы быть уже мертв. Аод решил, что должен говорить то, что было у него на уме, или он будет бОльшим трусом, чем уже был. "Спасибо, - сказал он, - за всё. Ты спас мне жизнь, не так ли?"

Хёрсти улыбнулся: "Я Хёрсти Жа Жа, малыш! Быть удивительной - это моя работа. К тому же, для чего ещё нужны друзья?"

Аод рассеянно отметил, что музыкальный плеер Кейи начал новую песню. Он узнал в ней одну из любимых песен Хёрсти. Кажется, она называлась "Glamazon" или как-то так, но он не понимал большую часть текста.

Глаза Хёрсти стали огромными, и он улыбнулся: "Прекрасная песня для моего дебюта на Лудусе. Шоу начинается. Я думаю эти существа - зомби, поэтому целься им в голову."

Внезапно, барьер, защищающий Боевую Машину, упал, и туман начал медленно приближаться. Два монстра замерли на мгновение - слишком медленные, чтобы среагировать. Хёрсти указал на одного из них и освободил силу палочки. С громким хлопком один маленький кусок бронзы пронёсся сквозь свиную морду монстра и его тело рухнуло на землю.

Хёрсти прокричал: "Скажите 'Привет' Хёрсти Жа Жа, суки!" Трансвестит стоял гордо и позировал. Аод не понимал, что, чёрт возьми, делает его друг. Хёрсти завопил: "Я как девочка-волшебница. Называйте меня Сейлор Трансветисиус." (пп. В оригинале 'Dragalicious' - 'Drag' относится к культуре трансвеститов, а 'licious' просто суффикс.) Хёрсти указал палочкой, и второй монстр рухнул - его голова разлетелась, забрызгав землю.

Аод был в ужасе, но радовался, что Хёрсти с ним. Он не понял и половины того, что мужчина на высоких каблуках говорил, но осознал, что они собирались помочь каждому. Они собирались защищаться. Он крепко сжал посох и стиснул зубы. Он хотел бы быть таким же смелым и сильным, как Хёрсти.

Он просто должен сделать всё, что сможет.

Лянъюй шла через туман, тщательно подбирая шаги, чтобы не споткнуться. Гинси и Матильда следовали в её темпе - было бы неправильно намекать на какую-либо слабость. Три самых сильных порабощённых сопровождали их.

Матильда несла огромное, квадратное оружие. Она встретила Лянъюй и Гинси по пути назад, после того, как взяла оружие-артефакт по приказу Лянъюй.

Балансирующее на плече Матильды оружие-артефакт выглядело зловещим и чуждым. Лянъюй надеялась не использовать его, но ей нужен был резервный план на случай, если операция провалится. Если она должна была сократить свои потери, ей по-прежнему необходимо было уйти с наградой.

Внезапно, она услышала слабую музыку на расстоянии, звуки странной песни в тумане. Лянъюй прекратила идти и её подчинённые построились позади неё. Она взглянула на Гинси и рявкнула: "Отчёт!"

Бледная женщина Арива кивнула и закрыла глаза. Через несколько молчаливых мгновений она сказала: "Довольно много порабощённых уничтожено. Болотный монстр уничтожен. Из врагов только Мохэли среднего возраста остаётся лежать.

Большое транспортное средство больше не закрыто щитом и защищается двумя врагами. Наша первоначальная цель, Землянин азиатской внешности, жив и направляется в сторону большого транспорта. Все остальные враги также направляются к этому месту - я предполагаю, что их ведёт музыка.

Группа из трёх человек в тылу противника успешно продвигается к транспорту. К ним движется Ракуэль.

Герой Мохэли пытается вернуться, но Анзвей препятствует этому.

Высокий мужчина, который исчез до того, как туман накрыл поле боя, на ногах и бежит к нам. Он всё ещё достаточно далеко и рядом с ним нет порабощённых.

Насколько мне известно, Биивин и вражеская Высшая Жрица заняли позицию в небе. Каждый раз, когда струйка тумана прикасается к ним, я могу подтвердить, что они всё ещё там.

Мурад тащит одно из небольших транспортных средств к воде-"

"Она напрасно тратит время," - сказал спокойно Лянъюй.

Гинси нервно облизала губы и сказала: "Мурад медленно движется к сражению перед большим транспортом. Кажется, она ищет хорошее время для удара."

"Это всё?"

"Да, моя леди."

Лянъюй постучала пальцем по губе, раздумывая. Она спросила: "Ранены ли выжившие цели в настоящее время? Каков их статус?"

"Они все устали от поверхностных повреждений, но никаких серьёзных травм. Мальчик-Герой замедляется и вскоре может быть устранён."

Лянъюй кивнула: "Анзвей совершенно надёжна. Я не волнуюсь по поводу мальчика." Она

подумала ещё и проинструктировала: "Скажи Мурад и Ракуэль встретиться около большого транспортного средства. Скажи им ждать подходящего времени, чтобы ударить вместе или просто дождаться нас. Гинси, ты уже можешь начать использовать туман в качестве оружия? Мы достаточно близко?"

"Да. Но сконцентрировавшись, я не смогу быстро двигаться."

"Ладно. Мы начнём двигаться медленнее." Лянъюй повернулась к Матильде. Глупая женщина мудро молчала и даже более мудро выглядела испуганной. Она постоянно оглядывалась на самых сильных порабощённых Лянъюй.

Лянъюй приказала: "Матильда, наблюдай за азиатом, человеком, на которого ты напала прежде. Он - проблемный. Если он всё ещё будет жив, когда мы доберёмся до главного сражения, и у тебя будет возможность выстрелить, сделай это."

Матильда безмолвно кивнула. Возможно, она не так глупа, как я думала, размышляла Лянъюй.

Внимание Мурад было полностью сосредоточено на звуках боя впереди. Её улучшенное видение в тумане позволило видеть нечёткие фигуры, движущиеся вокруг. Вдруг голос зашипел прямо ей в ухо, и она зажала рукой рот, чтобы не закричать. Она повернулась достаточно, чтобы увидеть половину человеческого тела, образованного из тумана рядом с ней.

Она успокоила сердце и замедлила дыхание, пока слушала новые указания Гинси от Лянъюй. Ей было жаль, что женщина не приказала собрать всю силу и сразу атаковать, но она знала, что Лянъюй думала о себе как о тактике. Мурад закатила глаза.

Крупная наёмница надеялась, что злая женщина убьёт себя. Это сделало бы возможность побега ещё легче. Она вздохнула и начала двигаться навстречу с Ракуэль. Она должна была признать, что имело смысл объединиться в пару с капитаном наёмников.

В глубине души она хотела, чтобы маг поддержал её. Из того, что она видела, порабощённые были не особо успешны против своих целей.

Генри бежал на звук музыки, Мэйрин следовала за ним. Её тяжёлые доспехи издавали пустотелые звуки, когда деревянные пластины ударялись друг о друга. Ему даже не пришлось обсуждать это решение с женой. Внезапно услышать музыку после борьбы в относительной тишине означало не только, что кто-то из их группы всё ещё жив, это также означало, что у них была точка сбора.

Зомби вышел из тумана, но Генри даже не замедлился. Он выстрелил из экзогана и неестественное существо рухнуло на землю. У него почти кончились пули. Почему у него всегда заканчиваются пули? Сколько там этих тварей?

Вдруг, уголком глаза Генри увидел уплотнение в тумане и отреагировал на чистом инстинкте. Он отпихнул Мэйрин, опрокинув её на спину, и отпрыгнул прямо перед тем, как коготь из тумана рассёк пространство, где они недавно находились.

"Ну, это не так уж и страшно," - сказал он. Мэйрин просто проворчала, вставая на ноги и они снова побежали. Оба внимательно следили, если появятся другие туманные когти.

Генри поразился, как далеко от Боевой Машины они с Мэйрин сражались. Оба вымотались, но он был счастлив, что Мэйрин не слишком сильно пострадала. Хреново, что у него почти закончились пули, но это стоило того, чтобы удерживать неприятных, больных существ подальше.

Группа зомби перед ними были слишком медленные, чтобы среагировать - Генри и Мэрин разбили им головы настигнув сзади. Генри был шокирован, что Мэйрин не знала, что их надо убивать в голову. Он предположил, что на Лудусе люди не росли на фильмах про зомби.

Генри сделал еще несколько шагов вперёд и остановился как вкопанный, открыв рот. На фоне песни группы "Men at Work", "Down Under", Хёрсти Жа Жа была в своей стихии. Она заблокировала оружие в руках солдата-нежити, затем использовала два из её последних оставшихся бронзовых конусов на короткой палочке, чтобы разрушить его мозг и затем ещё раз для второго зомби.

Щупальца материализовались из тумана, и Хёрсти вызвала воздушный щит из руки, резко остановив их, пока они не рассеялись.

Длинный парик трансвестита развевался в сильных воздушных потоках от сражения. Хёрсти была покрыта кровью от дюжины порезов и царапин, она хромала, но стояла гордо на своих каблуках. Она зарычала, когда другая группа зомби помчалась к её позиции. Хёрсти протянула руку и раскидала их стеной воздуха. Пока Генри наблюдал за этим, один из бронзовых браслетов на её запястье разрушился в пыль.

"Бросай гранату, Тони!" - Заорала она.

Аод бросил одну из гранат в воздух в сторону группы зомби и Хёрсти помогла ей небольшим порывом воздуха. Как только граната приземлилась посреди атакующих, Аод сжал кулак и она взорвалась, уничтожая кучу нежити. Аод выглядел напуганным, но твёрдо стоял на ногах.

Генри потряс головой. "Задница," - прошипел он. Затем услышал шаги в тумане и выругался. Он не мог в полной мере использовать улучшенные чувства в явно магическом тумане, накрывшем всё их расположение. Он приготовился к очередному неприятному сюрпризу, но Виталия и Гонзо вырвались из тумана, а следом за ними Улула с её огненной алебардой.

Вся группа встретилась, и Генри закричал: "Все собирайтесь за Хёрсти. Она может заблокировать все когти и дерьмо, возникающее из тумана!" Никто не спорил с командой. Генри понял это как признак того, насколько опустошённой была вся группа.

"Сколько этих проклятых тварей там?" - Прорычал Гонзо.

Генри только пожал плечами. Ещё пара зомби напали из тумана, но были уничтожены в считанные секунды огнём Виталии и сосулькой, брошенной Гонзо. Генри огляделся. Где Джейсон, Янно-Ибби и Беззи-Ибби?

Генри нахмурился. В этом хаосе он забыл использовать свою улучшенную чувствительность к колебаниям земли. Он сосредоточился, доверяя команде прикрывать его спину в этот момент. Он распространил свои чувства по земле. Генри настолько развил эту способность, что она была во много раз сильнее, чем первоначально.

Он обнаружил Джесона, бегущего к ним. Генри не понимал, что его друг делает, но, похоже, тот был в порядке. Беззи-Ибби...

Он ахнул. "Мэйрин, мне надо уйти!" - Заорал он.

"Что, что ты-"

"Я собираюсь помочь Беззи-Ибби! Оставайся с чёртовой группой!" - Генри не дал ей ответить. Он знал, что она лучший спорщик, чем он, к тому же, у него не было времени на обсуждения. Иногда Мэйрин в некоторой степени не соблюдала субординацию, особенно когда расстраивалась.

Женщины. Генри покачал головой, выпрыгивая в туман. На бегу, он уворачивался от стремительно уменьшающегося количества нежити и продолжал медленно накачивать себя силой от Магии Земли.

Беззи-Ибби был в конце своего пути. Он знал, что это его последняя охота, его последний день под солнцем. Он исчерпал силы и бежать было некуда - он устал от роли добычи. Он стоял спиной к утёсу, преграждавшему дорогу, наблюдая за осторожным приближением большой Адом.

Беззи-Ибби зарычал. Он извлёк меч из своей металлической руки и сплюнул на землю, рассеянно отметив в плевке пятна крови. Он действительно тяжело побегал, тяжелее, чем когда-либо в своей жизни. Хотя, этого было недостаточно.

Он медленно усмехнулся себе под нос. Беззи-Ибби знал, что собирается умереть, но у него не было сожалений. Он следовал за своим истинным духом по пути ягуара-трубадура. Он мог вонзить когти в это, пока долгая ночь забирает его.

К тому же, ирония была в том, что ситуация наверняка породит невероятную песню, но она будет исходить не от него.

Огромная рептилоидная Адом была почти рядом, и Беззи-Ибби приготовился к последней битве. Он знал, что не был неуклюжим с мечом, но одновременно он был и реалистом. Он ещё не полностью вырос, и Адом превзошла бы его по всем статьям, даже если бы он был взрослым.

Беззи-Ибби поднял меч и выпрямил спину. Он встретит смерть лицом к лицу, с непоколебимым взглядом. Если он должен умереть, то умрёт как истинный охотник Клана Ягуара. Он обнажил зубы и зарычал навстречу вызову.

Вдруг, женщина Адом удивилась и повернула голову. Беззи-Ибби внимательно наблюдал за ней, ожидая нападения. Он был так увлечён врагом, что пропустил звук быстро приближающихся шагов. Беззи-Ибби наконец услышал этот звук, несмотря на истощение, и повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, кто издавал весь этот шум. Генри вырвался из тумана, двигаясь со скоростью скачущей галопом зебры. Мельком, Беззи-Ибби смог увидеть, что почти всё его тело было покрыто сталью.

Глаза Адом расширились, и она попыталась увернуться, но Генри был слишком быстр. Не долго думая, он замахнулся и наотмашь ударил коротким мечом. Большая Адом парировала плоскость лезвия чешуйчатой бронёй, сгибая меч.

Генри ответил, направляя весь импульс в удар открытой ладонью, вкладывая туда полную силу своего тела и разворачиваясь в бёдрах и плечах. Он скользнул вперёд с силой импульса, где была каждая унция его мускулов и веса, нанося удар по центру масс Адом.

Беззи-Ибби в изумлении наблюдал, как огромная, тяжёлая Адом отлетела на десять футов перед тем, как покатиться. Отлетая, она разрушила несколько небольших деревьев, прежде чем с яростным рёвом вскочить на ноги.

Беззи-Ибби почувствовал, что новый огонь надежды и странного, головокружительного чувства пускает корни в его духе охотника. Он жил в легендарные времена. Он медленно, с трудом снял обувь, разминая пальцы ног. Как наследник Клана Ягуара, он должен встретить своих врагов лицом к лицу.

Он бы скорее умер, чем позволил своему брату принять все опасности за него. Он будет противостоять угрозе вместе с братом по клану под пристальным взглядом дня.

Беззи-Ибби никогда так не уставал и не волновался в своей жизни. Это было истинным тестом его права жить как ягуар-трубадур. Он зарычал от радости и выпустил когти. Встретить такой вызов в таком молодом возрасте и найти истинных родственников в сражении...

Это была действительно редкая вещь. Глаза Беззи-Ибби вспыхнули, когда он оскалил клыки и призвал энергии для рывка вперёд. Это оказался замечательный день!

http://tl.rulate.ru/book/900/65186